

ТЕРРАКОТЫ ПОСЕЛЕНИЯ ЗАВЕТНОЕ-V (ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ КРЫМ)

Л.Г. Шепко

Среди обилия керамических находок на античных памятниках Северного Причерноморья определенное место занимают изделия коропластики. Обычай использования терракот был широко распространен у древних греков. Глиняные статуэтки, характеризующие мировоззрение населения северопонтийского региона, являлись неотъемлемым атрибутом, как культовой практики, так и быта.

Вместе с тем изучение терракотовой пластики Северного Причерноморья, особенно раннего периода, ведется не столь активно, как других категорий находок, что вполне объяснимо. В Северном Причерноморье терракоты, датируемые концом VI-V вв. до н. э., в основном представлены импортными изделиями и чаще всего фрагментированы. Большинство выделенных типов и сюжетов имеют многочисленные варианты, что осложняет поиски аналогий. Кроме того, нельзя сказать, что для эллинов Северного Причерноморья, это была массовая продукция. В большинстве поселений они характеризуются как индивидуальные находки.

К концу 60-х гг. XX в. были опубликованы некоторые коллекции античных терракот, а также отдельные статуэтки, среди которых и происходящие из северопричерноморских центров. В 70-80-е годы прошлого столетия изданы обобщающие работы, посвященные терракоте полисов этого региона. Это своды статуэток «Терракоты Северного Причерноморья», работы Н.И.Денисовой, А.С.Русяевой [Терракоты Северного Причерноморья 1970-1974; Денисова, 1981; Русяева, 1982]. В последующие десятилетия продолжают появляться отдельные публикации, в которых характеризуются художественно-стилистические особенности терракот, их назначение, определяются центры и время происхождения.

Однако значительная часть статуэток, обнаруженных в Северном Причерноморье в течение последних десятилетий, еще не введена в научный оборот. Изделия коропластики и сейчас остаются слабо изученной категорией археологических источников. Для темы нашей публикации особый интерес представляют работы, характеризующие терракотовую пластику городов и поселений античного Причерноморья в V-IV вв. и, особенно, Европейского Боспора [Финогенова, 1992; Латышева, 1994; Ходза, 1997; 2000; Ильина, Муратова, 2002; Молев, Молева 2003].

Данная публикация посвящена коллекции терракот, обнаруженных на поселении Заветное-V в юго-восточной части Керченского полуострова. Поселение, известное в археологической литературе как Заветное V, находится в 1 км к северо-западу от современного поселка Заветное Ленинского района АР Крым. Оно расположено на мысовом возвышении между берегом Керченского пролива на востоке, озером Тобечик на севере и широкой долиной, спускающейся к озеру Яныш и побережью на юге.

Памятник упоминался Ю.Ю.Марти в числе поселений, обнаруженных во время археологических разведок, которые проводились в конце 20-х – в начале 30-х гг. XX в. Впоследствии данные об этом поселении были уточнены В.В.Веселовым и М.М.Кублановым. В сводке сельских поселений Боспора, приведенной в работе И.Т.Кругликовой, памятник фигурирует под названием Заветное V [Кругликова, 1975, с.267]. До конца 90-х годов территория данного памятника не исследовалась. Окрестности с. Заветное вновь привлекли внимание благодаря исследованию остатков городища, обнаруженных на побережье и мелководье пролива и отождествляемых с древнегреческой Акрой Страбона (XI, II, 8) [Куликов, 1997].

В 90-х гг. в районе с.Заветное под руководством В.Н.Зинько и А.В.Куликова проводились разведки по уточнению расположения древних памятников. В 1999 г. экспедиция ДонНУ включилась в эти работы. В ходе дополнительных разведок в юго-восточной части плато был выявлен участок с многочисленными находками обломков амфор, входивший, очевидно, в территорию поселения [Шепко, 2002]. С 2002 г. изучение данного объекта ведется совместно с отрядом Государственного Эрмитажа (Россия) под руководством С.Л.Соловьева.

В течение 1999-2005 гг. археологически изучено около 800 кв. м площади поселения. Четыре из шести раскопов находились в юго-восточной части, один - в центральной, один - в западной части памятника. Обнаруженный керамический материал, производственный комплекс по обработке зерна и многочисленные хозяйственные ямы на раскопах 2002-2004 гг. свидетельствуют о земледельческом характере занятий населения и позволяют определить время существования поселения концом VI- нач. III вв. до н.э. [Соловьев, Шепко, 2004].

На юго-восточном и западном участках поселения были найдены семь терракот различной степени сохранности. В 2001 г. найдены три терракоты (рис. 1, 5-7): мужская фигура с мечом (Зав5.01.35); протомы Деметры (Зав5.01.94); обл. терракоты в виде женской фигуры (Зав5.01.50). В ходе сбора подъемного материала в 2002 г. в западной части памятника (пункт 2) найдена статуэтка птицы (Зав5.02.22). В 2003 г. найдены два изделия коропластики: в яме № 2 - терракота в форме свиньи (Зав5.03.39) и в яме № 3 - обломок статуэтки в виде сидящей на кресле женщины (Зав5.03.88). В яме 42, открытой в 2004 г., находился фрагмент терракоты, изображающий локон прически (Зав 5.04.55)¹.

Наиболее интересной находкой, обнаруженной в раскопе 2001 г., является глиняная статуэтка, представляющая собой объемную скульптуру (рис.1,5-5а). Она сохранилась не полностью. Отсутствует голова, которая была отбита в древности. На залощенной поверхности видны следы заглаживания. Глина изделия хорошего качества светло-коричневого цвета. Статуэтка изготовлена в двусоставной форме: проработано фронтальное изображение, задняя сторона оттиснута в немоделированной форме, стыки хорошо заглажены. Изделие внутри полое, снизу открытое. Композиционно представляет сидящего мужчину с мечом в руках. Руки согнуты в локтях. Правая сжимает рукоять меча, острие которого лежит на колене левой ноги. Левая рука, согнутая в локте, лежит на колене левой ноги. Кисть левой руки не моделирована; пальцы рук и ног намечены врезными линиями. Изображен полный мужчина, подчеркнуты округлый живот и грудь. Платье, типа длинной рубахи, имеет глубокий вырез впереди. Рукава опускаются до локтя и заканчиваются разрезом. Подол приподнят, обнажая левую ногу от колена и гениталии, над которыми занесен меч. Правая нога прикрыта до середины голени.

Изображение меча детализировано. Это короткий меч, навершие которого оформлено в виде головки птицы (грифона). Лезвие широкое, в средней части изогнутое. Изображения подобных мечей довольно часто встречается в вазовой живописи последней трети V в. до н.э. [ЛМС, 1987, Т. III.1].

Размеры статуэтки: сохранившаяся высота - 5,3 см, основание 4,5x5 см. Поза сидящего мужчины напоминает образ сидящего обнаженного мальчика, т.н. храмового мальчика, или юного кабира [Ходза, 2000, с.131]. Однако «взрослость» изображенного человека, на-

¹ Все терракоты переданы на постоянное хранение в фонды Керченского Государственного историко-культурного заповедника. В скобках указан номер коллекционной описи.

личие меча предполагают и иную интерпретацию. Этой терракоте предполагается посвятить отдельный сюжет.

Кроме этой терракоты были обнаружены еще два изделия коропластики. Одно из них подобрано на распаханном поле вблизи раскопа 2001 г.

Небольшой фрагмент терракоты изображает женское лицо с небольшим ртом, пухлыми губами, округлым подбородком, черты сглажены. Верхняя часть и боковые стороны отбиты. Размер: 4,5x3 см. Этот образец представляет довольно распространенный тип – протомы Деметры или Кору. Данное лицо, вероятнее всего, представляет Деметру. Протома была изготовлена из глины красного цвета с мелкими белыми включениями и может быть отнесена к местным изделиям (рис.1, 6-6а).

Обломок статуэтки размером 5x4 см найден в культурном слое на глубине 0,6 м. Это верхняя часть женской фигуры, голова отбита. Сохранилось изображение кисти левой руки, поднятой к левой груди. Довольно четко проработаны складки хитона, идущие от плеча вниз. В верхней части терракоты слабо обозначены складки. Глина хорошего качества светло-коричневого цвета с редкими блестками (рис.1, 7-7а).

Этот фрагмент напоминает мотив стоящей девушки-кору с характерным признаком для изображений Деметры и Кору–Персефоны – одна из рук расположена у груди с символическим предметом или без него. Вероятно, одета в легкий хитон, складки которого обозначены четко. В известных образах чаще всего встречается изображение обеих прижатых к груди рук, или одной правой.

Керамический комплекс раскопа 2001 г. и подъемный материал, собранный на поверхности, близки по характеру. Обломки пухлогорлых хиосских, гераклейских амфор, фрагменты чернолаковых изделий позволяют датировать материалы в пределах V-нач. IV вв. до н.э. Отдельные находки, возможно, относятся к концу VI в. до н.э.

Во время сбора подъемного материала в западной части поселения в 2002 г. среди обломков амфорной тары обнаружена объемная статуэтка в виде птицы, которая сохранилась не полностью: отсутствует голова, обломан хвост и основание. В глине примесь слюды, покрыта светлой глиняной обмазкой. Сохранившаяся длина терракоты -5 см, высота - 2,5 см (рис.1,1). На поверхности данного участка найдены также фрагменты черепицы боспорского производства, обломки синопских лутериев, а также чернолаковой аттической посуды, среди которых были образцы со штампованным орнаментом. Датироваются находки не позже IV в. до н.э.

В раскопе 2003 г. в золистом заполнении ямы 2 найдена терракотовая статуэтка свиньи с округлым туловом на коротких ногах (рис.1, 2). Ее размеры 5,3x2,7см. Сохранилась не полностью: оббиты конечности, отсутствует голова. Глина светло-коричневого цвета, хорошо отмученная. Фигура покрыта сверху тонким слоем обмазки. Большинство находок в яме 2 - остатки амфорной тары, в основном производства Хиоса и Менды и др., на основании которых яма может быть датирована второй половиной V в. до н.э.

В эллинской коропластике определенное место занимали изображения животных и птиц. Среди статуэток птиц встречаются изображения голубей, петухов и других не всегда идентифицируемых видов птиц. По характеру исполнения туловища, хвостовой части заветнинская статуэтка напоминает изображение петуха.

Известные в Северном Причерноморье статуэтки петухов представляют различные варианты. Из Ольвии происходит фигурный сосуд в виде петуха, стоящего на подставке. Хвост, перья туловища, гребень рельефно моделированы [Сорокина, 1997, Табл.1,5]. Односторонняя (сзади плоская) статуэтка петуха с опущенными вниз крыльями с двумя отверстиями для подвешивания известна из некрополя на г. Митридат. Датировается первой чет-

вертью V вв. до н.э. По характеру глины и технике исполнения П.Ф.Силантьева определяла ее как коринфское изделие [Силантьева, 1974, с.16, табл. 3, 4].

Из слоя конца IV - сер. III вв. до н.э. Мирмекийского зольного алтаря происходит статуэтка петуха на подставке. Высота фигурки 7 см. Голова и конец хвоста отбиты, крылья обозначены вдавленными линиями [Денисова, 1981, с.120, табл. XII, 3].

Объемное исполнение терракот петухов, отсутствие моделировки хвоста и крыльев характерно для родосских изделий [Русяева, 1982, с.141].

Петух почитался в культах многих божеств. В Древней Греции он выступал хтонической птицей. Его связывали с Асклепием, Корой-Персефоной, Афиной и др. [Сорокина, 1997, с.44].

Терракотам, изображающим кабана или свинью, посвящена обстоятельная статья Е.Н.Хозды, в которой рассматривается связь свиньи как жертвенного животного с культами хтонического круга богов. Из приведенных в работе статуэток этого животного наиболее близка нашей статуэтка свиньи V вв. до н.э. из эрмитажной коллекции. Представленный этим экземпляром тип нашел широкое распространение и оставался практически без изменений в течение нескольких веков [Ходза, 1997, с.69, ил.5]. Фигурки изготовлялись в двухсоставной форме, ноги передавались короткими выступами, уши выполнялись свободной лепкой. В отдельных случаях сохранилась обмазка. Обнаружены терракоты этого типа в святилище Афины Линдии на о. Родос.

Но статуэтку свиньи из Заветного отличают отсутствие таких деталей как хребет, отверстия, гладкая поверхность.

Если проследить взаимовстречаемость изображающих животных терракот, то можно отметить, что петух и свинья как жертвенные или священные животные одновременно присутствуют в культах Керы-Персефоны и Аполлона [Сорокина, 1997, с.44; Ходза, 1997, с.69; Русяева, 1982, с.141].

В заполнении ямы 3 в придонной части найдена расписной терракотовой статуэтки в виде сидящей женщины (рис.1.4). Высота сохранившейся части 8 см, основание 7х 3,8-5,8 см. Яма была заполнена глинисто-золистым грунтом с остатками горения и кусками печной глиняной обмазки, костями домашних животных и рыб. Обнаруженные в ней фрагменты амфорной тары, в основном производства Хиоса, Фасоса и Менды позволяют ее датировать второй половиной V в. до н.э.

Статуэтка представляет тип сидящей на троне богини. Терракота выполнена в двухсоставной форме. Статуэтка изящна, легкая, полая внутри, изготовлена из глины хорошего качества. Поверхность ее окрашена белой и красной краской.

Богиня сидит фронтально, ее изображение статично. Красной вертикальной полосой подчеркнут, очевидно, боковой выступ кресла, о форме которого судить не представляется возможным из-за фрагментарности терракоты. В данном случае трон сливается с телом богини, которое облечено в прилегающий хитон, спадающий от коленей до ступней ног. Сквозь него рельефно проступают параллельно стоящие ноги. Из-под одежды видны ступни, которые стоят на выступающей платформе. Они окрашены красным цветом.

Верхняя часть туловища до колен задрапирована в гиматий. На сохранившейся правой части статуэтки, рельефно выделяется правая рука, лежащая на коленях. Она сдвинута кистью к центру. Руки, вероятно, были направлены одна к другой. База статуэтки прямоугольная впереди (с лицевой стороны), с оборотной стороны слегка округлена и сливается с общей формой.

Тип терракот сидящей на троне богини имеет различные варианты, различающиеся видом трона, трактовкой одежды и лица. К сожалению, отсутствие верхней части статуэтки не позволяет ее атрибутировать с максимальной степенью точности.

Среди известных опубликованных северопричерноморских терракот полной аналогии найти не удалось. Более-менее близка ей статуэтка (выс.13,8 см) из тиритакского дома, датированная В.И.Денисовой второй пол. VI –первой пол. V в. до н.э. [Денисова, 1981, с.125, табл.1, б]

Близка заветнинской терракоте статуэтка из Восточного некрополя Фанагории, выполненная из местной глины датируемая первой четвертью V в. до н.э. [Кобылина, 1974, с.23, табл. 18, 2; 1961, Табл. II, 3]. Определенное сходство можно увидеть в ольвийской терракоте, изображающей сидящую Кору-Персефону, которую А. С. Русяева включает в группу изделий второй пол. V в. до н.э. и относит к аттической школе коропластики [Русяева, 1982, с.36, рис.7]. Терракота сидящей Деметры в гиматии найдена на одном из поселений Северо-Западного Причерноморья [Русяева, 1982, с.31, рис.1,3].

Перечисленные фигуры сближает оформление трона, который не отделен от тела богини, расположение рук. Изготовлены они, скорее всего, в различных местах, но возможно, восходят к одному типу. Статуэтки сидящей на троне богини в иератической позе являются одним из распространенных типов терракот VI –первой пол. V вв. до н.э. В терракотах архаического некрополя Ольвии В. М. Скуднова выделила два варианта типа сидящей на троне богини – ионийский и аттический. Для ионийского характерна фигура, которая сливается с тронном, слегка намеченные под одеждой руки, плащ накинутый на голову. Аттический вариант отличает прежде всего отсутствие моделировки фигуры, трон с выступами по бокам спинки, значительно шире фигуры сидящей богини [Скуднова1988, с. 29], а также одежды и украшений, применение богатой раскраски [Русяева,1982 с. 32-33].

Терракоты в виде сидящей богини обнаружены практически во всех боспорских городах и на многих поселениях в слоях этого времени. Известны их вариации и в ближайших к с.Заветное античных полисах – Китее и Нимфее [Силантьева, 1959; Молева, Молев, 2003, Табл.1,2]. В последующие столетия тип сидящей богини вытесняется другими образами, хотя отдельные статуэтки в памятниках Северного Причерноморья встречаются и в III в. до н.э. (Мирмекий, Маслины, Елизаветовское городище, Фанагории, Ольвии) [Латышева, 1994, с.135; Марченко, 1974, табл.2.5; Денисова, 1981, табл. VI, с.118; Финогенова, 1992, с.260].

Обращает на себя внимание интересная деталь. В некрополе Ольвии в двух могилах, датируемых последней третью VI в. до н.э., фигуры сидящей богини встречаются вместе с протомами богини [Скуднова, 1988, с.72-73; 144-145].

В Северное Причерноморье во 2 пол. VI-V вв. до н.э. поступали терракоты типа сидящей на троне богини из Родоса, Самоса, Аттики. Самосских фигурок известны единицы. Тип и стилистические черты статуэтки хронологически не противоречат материалу из ямы 3, где она была найдена, т.е. второй половине V в. до н.э. Если говорить о центре производства, то, очевидно, следует исключить Аттику. Возможно, она связана с кругом родосских мастерских. Родосское производство терракот сидящей на троне богини продолжалось на протяжении второй пол. VI в. и нач. V в. до н.э. Количество их в Северном Причерноморье возрастает, но качество уступает ранним изделиям. [Русяева, 1982, с.29-31].

Судя по качеству, эта терракота может относиться к раннему периоду их производства и поступления в северопонтийские колонии.

Обломок большой терракотовой протомы женского божества найден в яме 42, заполнение которой аналогично заполнению ямы 3. На нем изображен фрагмент волнистой пряди волос. Размер фрагмента 9,1x5,5 см (рис.1,3). На основании амфорных фрагментов яма 42 может быть датирована первой половиной IV в. до н.э. Свободно падающие локо-

ны встречаются на типах терракот, изображающих Афродиту на фоне раковины или с покрывалом, образ которой был довольно популярен на Боспоре. В конце V-IV вв. до н.э. в Фанагории и Пантикапее отмечается появление новых типов терракот, связанных с культом Афродиты особенно в эллинистический период [Кобылина, 1961, с.78, табл.XI,4; Русева, 1982, рис.29, 1.4].

Таким образом, все изделия коропластики, найденные на поселении Заветное V, датируются в пределах V-нач. IV вв. до н.э. Они происходят из культурного слоя со сравнительно однородным материалом, характеризующим земледельческую направленность хозяйства населения. Все они, вероятно, за исключением протомы Деметры, привозные и представляют разные сюжеты и типы, дополняя известные варианты.

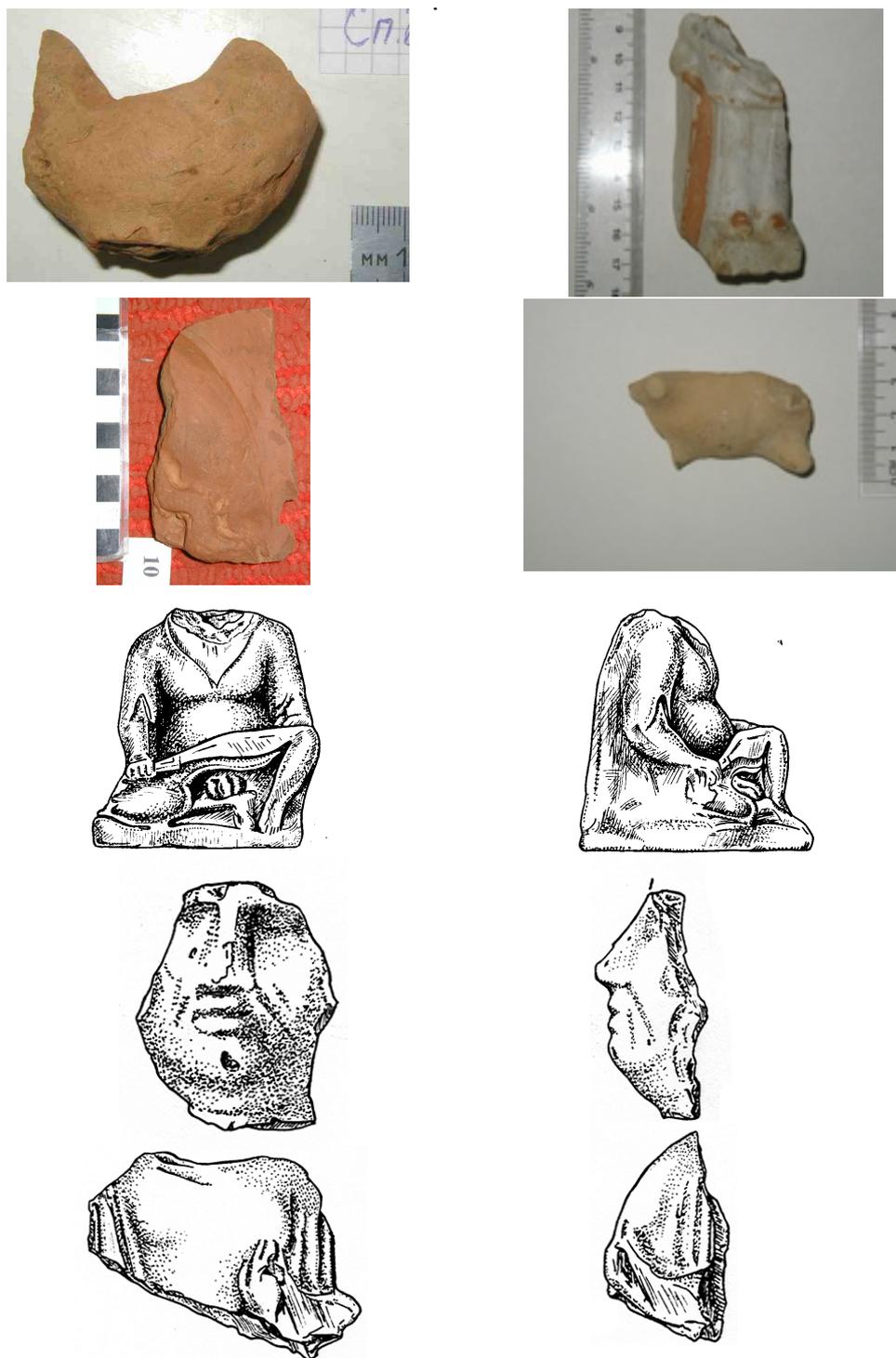

Рис. 1. Терракоты из поселения Заветное 5.

Литература

1. Денисова Н.И. Коропластика Боспора. - Л.: Наука, 1981. -171 с.
2. Ильина Т.А., Муратова М.Б. Вотивные терракоты из храма на акрополе Пантикапея// Боспор Киммерийский, Понт варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 115-121.
3. Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
4. Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Фанагории// САИ. Вып. Г 1 – 11. Ч. 4. М.: Наука, 1974. С. 20 – 30.
5. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. - М.: Наука, 1975. 300 с.
6. Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. К: Наук. думка, 1989. 240 с.
7. Кубланов М.М. Археологические разведки в районе Коп-Такиля // КСИА. 1961. Вып. 83. С. 91-94
8. Куликов А. В. Археологические разведки на городище Акра// Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 160-162.
9. Латышева В.А.Терракота из раскопок поселения херсонесской хоры Маслины // Древности 1994. Харьков, 1994. С.127-140.
10. Марченко И.Д. Терракоты Елисаветовского городища// САИ. Вып. Г1-11. Ч.4. М.: Наука, 1974. С.5-8.
11. Молев Е.А., Молева Н.В. Терракотовые статуэтки из Китейского святилища// Боспорские исследования. Вып.3. Симферополь, 2003. С.252-263.
12. Русяева А. С. Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI-I вв. до н.э.). К.: Наук.думка, 1982. 165 с.
13. Силатьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // МИА. № 69. М.:Л, 1959.
14. Силантьева П.Ф. Терракоты Пантикапея // Терракоты Северного Причерноморья. САИ. Вып. Г1 – 11. Ч. 3. М.: Наука,1974. С. 5 – 37.
15. Скуднева В.М. Архаический некрополь Ольвии. Л.: Искусство, 1988. 183 с.
16. Соловьев С.Л, Шепко Л.Г. Археологические памятники сельской округи Акры. СПб., 2004. 100 с.
17. Сорокина Н.П. Религия и коропластика в античности (фигурные сосуды из собрания ГИМ). Труды ГИМ. Вып.91. М., 1997. 88 с.
18. Терракоты Северного Причерноморья. САИ. Т.1-11. 1970.Ч.1-2.; 1974, Ч3; 1974. Ч.4.
19. Финогенова С.И.Терракоты Пантикапея из раскопок последних лет // Археология и искусство Боспора// СГМИИ. Вып.10. М., 1992. С.237-256.
20. Финогенова С.И. Терракоты Гермонассы (по материалам раскопок 1968-1981 гг.) // Археология и искусство Боспора. СГМИИ. Вып.10. М., 1992. С. 257-283.
21. Ходза Е.Н. К вопросу об анималистических изображениях в античной коропластике //ТГЭ. Вып.ХХVIII. СПб., 1997. С.63-73.
22. Ходза Е.Н. Терракотовые статуэтки мальчиков из собрания Эрмитажа // ΣΥΣΣΤΙΑ. Памяти Ю.В.Андреева. СПб.: Алетейя, 2000. С.125-131.
23. Шепко Л.Г. Поселение античного времени у с.Заветное (юго-восточный Крым)// ДАС. 2002. Вып.10. С.56-68.
24. Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae (LIMC). Т.III.1. Zürich-München, 1987.